

Банкротство как модус существования субъекта риска.

Научный руководитель – Евстифеева Елена Александровна

Будько Елена Владимировна

Аспирант

Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия

E-mail: alenka_budko@mail.ru

Феномен несостоятельности (банкротства) рассмотрим как модус существования субъекта риска в проекции его особенностей личностного конституирования (уход от ответственности, ограничение свободы, бытие в долг, обман).

В философском дискурсе «свобода» представлена как экзистенциальная потребность, как возможность проявлять свою волю при совершении выбора, осознавая законы и тенденции развития социально-экономической реальности [4, 5]. Междисциплинарный дискурс указывает на неопределенность ситуаций риска, обуславливает сокращение всякой деятельности, включая деловую активность, и ограничение экономической свободы субъекта риска [1]. В социальных реалиях свобода индивидуального социального субъекта ограничена коллективными и институциональными субъектами [9]. Социальный этос детерминирует свободу воли и принятие решений индивидуального субъекта. Конкретная социальная ситуация риска также изменяет границы волеизъявления субъекта. Онтологически личностно-когнитивное качество «ответственность» представлено как способность ответить на поставленный ситуацией вопрос. Акт «ответственности» предстает как обозначение допустимых границ действий человека в контексте моральных императивов, кодекса чести и достоинства. Ответственность инициирует самоорганизацию, самодисциплину человека, индуцируя его самоконтроль, проектность, умение адекватно существовать в социальном мире. Ответственность продуцирует поступок как субъектное деяние, определяемое свободой выбора. Уход от ответственности как неспособность моделировать свою ситуацию в условиях риска подвергает существование субъекта опасности, инициируя неопределенность событий, неуверенность в завтрашнем дне. В условиях риска и неопределенности ответственность определяет предсказуемость социально-экономической жизни субъекта риска, являясь индикатором проявления воли при совершении поступка, рискованных деяний [4, 6, 8].

Раскроем такую особенность личностного конституирования как обман. В социальном мире обман явно и латентно сопровождают деятельность субъекта. Субъект риска склонен к самообману, тем самым проявляя инстинкт самосохранения, осознавая свою смертность. Как утверждает Д.И. Дубровский: «самообман - способ поддержания витальных сил, предохранения жизненной целостности от разрушительных актов самосознания, ставящих человека лицом к лицу со своим ничтожеством» [2]. Самообман - проект человеческого сознания, который не осознан в актуальной действительности, охраняем верой. Конституируя себя с помощью самообмана субъект риска, становится одержимым мнимыми возможностями, одновременно отвергая реальные перспективы, альтернативы в разрешении ситуации неопределенности. Самообман как междисциплинарный конструкт инициирует способ самозащиты субъекта риска. Устойчивый самообман предстает как защитный механизм личности от ситуационных кризисов, вытесняя из сознания негативную информацию, подавляя возникшие сомнения в правильности совершенных действий. В модусе «самообмана» субъект риска желаемое представляет как реальное, а угрожающие обстоятельства как маловероятные, поскольку грань между реальным и нереальным не видна, то создаются условия спасительной неопределенности. В большинстве случаев

развеесть самообман возможно только под воздействием внешних обстоятельств, стимулов, но иногда разоблачение самообмана происходит по результату внутренней напряженной работы, интенции к правде.

В ситуации банкротства должник пребывает в условиях мнимой действительности: ожидая влияния будущих позитивных изменений, конституируя себя с помощью самообмана, субъект риска без оглядки на интерессубъективный мир пытается восстановить свое финансовое положение путем взятия на себя ответственности по выплате очередного кредита, не осознавая последствий своих действий, тем самым ограничивая себя в свободном волеизъявлении.

Статус «неплатежеспособен» является маркером неблагополучного существования субъекта риска, ведь именно от целей, мотивов поведения и деятельности индивида зависит его благосостояние. Индивид, который не отличается адекватным, рациональным поведением, привык существовать в модусе в долг, избегая принятия на себя ответственности за свои действия, поступки, продуцирует возникновение кризисных ситуаций, в частном случае - ситуации несостоятельности (банкротства). В социально-философском дискурсе феномен несостоятельности (банкротства) обладает функциональной направленностью, эксплицируя уровень благосостояния субъекта риска, поведенческий паттерн. В условиях кризиса возросло число субъектов риска, неспособных к исполнению денежных обязательств по потребительским кредитам. Специфика института несостоятельности (банкротства) индивида отражает реабилитационный, «продолжниковый» характер и демонстрирует единый самостоятельный процесс признания должника банкротом. По итогам проведения процедуры несостоятельности (банкротства) требования кредиторов признаются погашенными, а задолженность субъекта риска - безнадежной к взысканию [3, 7]. Субъект риска освобожден от долгов законным способом и взыскание задолженности через коллекторские агентства ему не грозит. Институт несостоятельности (банкротства) граждан предстает как социальное явление, детерминируя возможные способы «выхода» из нестабильной финансовой ситуации и механизм защиты социально-экономических прав несостоятельного субъекта. Юридическое поле и экономическое пространство обеспечивают функционал защиты должника.

Институт несостоятельности (банкротства) граждан предстает как средство разрешения конфликта интересов между должником и его кредиторами, как механизм защиты социально-экономических прав неплатежеспособного субъекта риска и как способ «выхода» из нестабильной финансовой, кризисной ситуации.

Источники и литература

- 1) Бахтин М.М. К философии поступка // Человек в мире слова. 1995.
- 2) Дубровский Д.И. Обман: философско-психологический анализ. М., 1994.
- 3) Карелина С.А. Институт несостоятельности (банкротства) граждан как средство защиты прав в условиях рыночной экономики // Вестник МГУ. Сер. 11.Право. 2016. № 6. С. 85-93.
- 4) Рикер П. Справедливость. М., 2005.
- 5) Сартр[U+202F] Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М., 2015.
- 6) Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М., 1990.
- 7) Свириденко О.М. Принцип объективной реальной платежеспособности должника // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11. С. 99-103.
- 8) Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993.

- 9) Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии 1994. № 10. С.112-113.